

Татьяна Рубцова

РЕИНКАРНАЦИЯ

Книга 2

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

Вчера, 17 июня умер Леонид Владимирович Луговой, ответственный редактор нашей газеты. Больно, когда умирает хороший друг, с которым работали плечом к плечу долгие нелегкие годы. Те времена принято называть Хрущевской оттепелью, потом застоем, потом перестройкой. И всегда, чтобы не случилось, в какие бы дебри не завела газету коммунистическая верхушка, Леонид Владимирович оставался честнейшим, **ПОРЯДОЧНЕЙШИМ** человеком и истинным журналистом. Добрый, отзывчивый к людям, готовый протянуть руку помощи нуждающимся, он пользовался неизменной любовью и уважением.

И как страшно для нас, его близких друзей и коллег прозвучало известие о внезапной смерти Леонида

Владимировича. Смерть — это всегда горько, но что может быть горче внезапной смерти. Мы узнали о ней утром, когда ждали Леонида Владимировича на очередное совещание и удивлялись, почему он опаздывает, опаздывает может быть впервые за 36 лет работы в редакции. Инфаркт — страшное слово потрясло нас. Старое больное сердце, перенесшее две операции, не выдержало бешеного ритма работы и сорвалось именно сейчас, когда нам всем так необходимо его тепло.

Царство же тебе небесное, наш дорогой и незабвенный друг.

Коллектив редакции.

— Разрешите вам помочь? — молодой еще мужчина в черной рубашке с распахнутым воротом и засученными рукавами переложил в левую руку дорожную сумку с легкой курткой, правой рукой взялся за чемодан маленькой блондинки в спортивном костюме.

Он все делал, не торопясь, и этим производил впечатление.

Девушка улыбнулась, отдала чемодан, перебросила через плечо небольшую, спортивного вида сумку и направилась через аэродром к

воротам, отстав от толпы.

— Вы местная, не так ли? — спросил ее мужчина, пропуская чуть вперед и примеривая свои шаги к ее походке.

— Я здесь родилась.

— И вы надолго уезжали. А, с вами случилось несчастье, и вы возвращаетесь домой.

— Откуда вы знаете? — девушка резко обернулась и остановилась, глядя прямо в глаза мужчине.

— Вы недавно из больницы, у вас была травма и в связи с ней... Ну конечно же, вы либо спортсменка, либо...

— Я партерный акробат!

— Конечно циркачка! Это же так просто.

— Вы колдун или экстрасенс? Ой, скорее, ворота закроют.

Девушка, а за ней и ее спутник, кинулись бежать к воротам, возле которых прохаживался работник аэродрома.

Им повезло, и они успели перехватить такси из-под носа пожилой семейной пары, пока дама пересчитывала деньги в бумажнике, а ее муж пытался поднять пять сумок двумя руками.

— Так кто же вы? — усаживаясь на заднее сидение, спросила девушка.

— Я добрый волшебник, — рядом с ней сел ее спутник. — Куда вас везти?

— Улица Виноградная-16, пожалуйста. Нет, правда, кто вы?

— Я психотерапевт, — шепнул молодой человек на ухо девушке.

— Невероятно, — у девушки округлились глаза и стали ярче васильков. — Как Анастасия Петровская?

— Нет, как Кирюхин.

— А это кто?

— Я. Хотите, я угадаю ваше имя? Дайте руку, рак, хорошо, расслабитесь. Вас зовут Арина Росманова — молодой человек отпустил её запястье.

— Правда. А вот и нет, вот и нет! Росманова, это мой цирковой псевдоним, на самом деле я Арина Сельцова.

— Что ж, бывают проколы, — засмеялся мужчина, махнув рукой.

— Вы верно нашу афишу видели.

— Нет, я цирком не интересуюсь.

— Пусть даже видели, все равно у вас здорово получается. А что вы еще умеете? — Аринка откинулась на сидении.

— Я на своих сеансах использую гипноз.

— Простите пожалуйста, — обернулся водитель. — Вы приехали, чтобы лечить?

— Да, я дам несколько сеансов, но в основном я собираю материал для моей книги.

— Интересно должно быть, — сказал водитель. — А от каких болезней вы лечите?

— От многих, Егор Данилыч. Вас лично могу вылечить от радикулита, если придете.

Водитель едва успел повернуть руль, чтобы не врезаться в столб.

— Поразительно, — только и сказал он. — Невероятно.

— Стойте, стойте, приехали, — воскликнула между тем Аринка, глядевшая в стекло дверцы. — Остановите тут.

Такси остановилось.

— Господи боже мой, Аринка, — всплеснула руками мать, поднимаясь с лавочки возле дома. — Да откуда ты взялась?

Аринка подлетела к матери и расцеловала ее.

— Я приехала, мама, я так соскучилась.

— А это что, твой жених что ли?

— А, нет. Это Кирюхин, просто хороший человек. Спасибо вам за помощь, — Аринка взяла у мужчины из рук чемодан и сумку. — До свидания.

— До свидания? на всякий случай: я остановлюсь в Олимпийской, в 212 номере.

— Я запомню — на всякий случай.

Кирюхин сел в машину, еще раз взглянул на Аринку и уехал.

— Ну, мам, не хмурься, это я не серьезно.

— Дура сумасшедшая, — сказала дома мать,